

32. Язькова, А. Крепкий морской узел. Большое Причерноморье становится зоной пересечения разнообразных геополитических интересов [Электронный ресурс] / А. Язькова. – Режим доступа : <http://www.ng.ru/printed/77880>.
33. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский [пер. с англ.]. – М. : Междунар. отношения, 2004. – 288 с.
34. Тупота, О. М. Зовнішньополітична стратегія США у Чорноморському регіоні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. політ. наук : спец. 23.00.04 «Політичні проблеми міжнародних систем та глобального розвитку» / О. М. Тупота. – Дніпропетровськ, 2013. – 20 с.
35. Мурадян, И. Политика России в отношении Турции [Электронный ресурс] / И. Мурадян. – Режим доступа : <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/22218>.
36. Мурадян, И. Армяно-российские отношения и альянсы [Электронный ресурс] / И. Мурадян. – Режим доступа : <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/21785>.
37. Почему США так боятся независимой Турции? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meast.ru/article/turtsiya-ukhodit-iz-pod-nog-ssha>.
38. Ирхин А.А. Внешнеполитическая стратегия США в отношении Турции: параметры и геополитические особенности страновой модели [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusprostranstvo.com/article/view/6>.
39. Выступление Збигнева Бжезинского на вручении премии Токвиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1320231540>.
40. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / З. Бжезинский; пер. с англ. М. Десятовой. – М. : Астрель, 2012. – 285 с.
41. Турция как актер геополитики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/analysis/view/52136/>.

Гаджиева Е.

УДК 94(479.24)

ВЗГЛЯД НА БОРЬБУ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ ЗА РОДНОЙ ЯЗЫК

Аннотация. Конечно, несмотря на то, что эта борьба не привела к осязаемым изменениям, однако нельзя сказать, что она не имеет никакого влияния. Так, эта борьба имеет значение с точки зрения убеждения иранского правительства в необходимости чуткого отношения к языковой проблеме в Южном Азербайджане. Южно азербайджанцы поднимают вопрос о рассмотрении прав родного языка в контексте принципов международного права, как международную проблему на фоне таких общепринятых в современном мире ценностей, как демократия, права человека. Южно азербайджанский вопрос начинает превращаться уже в проблему, которой постоянно уделяется внимание в ООН, ЕС, Amnesty International и др. международных и религиозных организациях.

Ключевые слова: южно азербайджанцы, Иран, родного языка, право, национального вопроса.

Анотація. Звичайно, незважаючи на те, що ця боротьба не призвела до відчутних змін, однак не можна сказати, що вона не має ніякого впливу. Так, ця боротьба має значення з точки зору переконання іранського уряду в необхідності чуйного ставлення до мовної проблеми в Південному Азербайджані. Южно азербайджанці піднімають питання про розгляд прав рідної мови в контексті принципів міжнародного права, як міжнародну проблему на тлі таких загальноприйнятих в сучасному світі цінностей, як демократія, права людини. Южно азербайджанський питання починає перетворюватися вже в проблему, якої постійно приділяється увага в ООН, ЄС, Amnesty International і ін. Міжнародних і релігійних організаціях.

Ключові слова: южно азербайджанці, Іран, рідної мови, право, національного питання.

Summary. Of course, though this struggle did not lead to radical changes, it was not ineffective either. So, this struggle is effective from the view point of convincing the Iranian government in the need to a sensitive approach to the problem of language in the Southern Azerbaijan.

Southern Azerbaijanis put the extension of the rights of their native language as an international problem in the context of the principles of international law, and on the background of such universal values of the modern world as democracy and human rights. Now the issue of South Azerbaijan is becoming the problem that the UN, Council of Europe, Amnesty International and other international and regional organizations began to pay attention to.

Keywords: South Azerbaijanis, Iran, language, law, the national question.

В настоящее время защита прав человека является одной из самых важных и актуальных проблем, стоящих перед человечеством. Современное международное право признаёт за каждым народом и за каждой личностью право на использование родного языка. Однако в некоторых странах эта правовая проблема всё ещё не нашла своего решения. Народам, проживающим в Иранской Исламской Республике, в т.ч. и азербайджанцам, не предоставляется возможность для реализации права пользования родным языком. Рассматриваемая проблема имеет политическое и культурное значение и актуальна, с точки зрения защиты прав человека. Изучение положения азербайджанского языка и отношения азербайджанцев к родному языку имеет большое значение для получения определённого представления об общем состоянии национального вопроса и перспективах его решения в Иране, в т.ч. в Южном Азербайджане. В результате русско-иранских войн (1804-1813 гг. и 1826-1828 гг.) Азербайджан был поделён на две части и Южный

Азербайджан остался в составе Ирана, находившегося под властью азербайджанской династии Гаджаров., после чего общественная, политическая, экономическая и культурная жизнь Южного Азербайджана продолжала развиваться в рамках феодальных порядков и традиций. В полиэтническом иранском обществе в начале XIX в. национальные отношения и статус этнических языков регулировались на основе исторически сформировавшихся порядков. Так, арабский язык использовался в религиозной сфере и в системе высшего образования, фарсидский - в делопроизводстве и в средних школах, азербайджанских - как разговорный во дворце и в военной сфере. Такое положение, с небольшими изменениями, сохранялось до начала XX в. Единственным исключением являлось учреждение в 1888 г. в Тебризе начальной школы нового типа, в котором обучение велось на азербайджанском языке, что означало введение азербайджанского языка в систему образования. В начале XX века, в годы революции Машрута (конституция) 1905-1911 годов азербайджанский язык использовался и в печати [1, с. 60]. Однако, это новое веяние не укоренилось и после революции уже не наблюдалось. В основном, это можно объяснить тем, что для азербайджанцев, играющих ведущую роль в управленческих структурах, общенациональные, общегосударственные, политические интересы оказались выше национального (этнического) самосознания. То что, азербайджанцы играли ведущую роль в формировании идеи общеиранской государственности, проявилось в новом государственном устройстве Ирана начиная с 1921 года. Азербайджанцы в составе вооружённых сил играли важную роль в централизации страны и в создании идеологии национального единства и национального единения, являющейся важной составной частью устройства «государствонация».

Идеология национального единения обосновывала неизбежность языковой и культурной ассимиляции имеющихся в Иране этнических объединений со стороны фарсидской нации. После падения в 1925 г. Гаджарской династии и прихода к власти фарсидской Пехлевиийской династии, значительно ускорилась и расширилась деятельность по созданию нового государственного строительства, в т.ч. единой нации [3, с. 245]. Эта политика была направлена на вытеснение этнических языков из традиционных сфер деятельности [2, с. 97]. Господствующий режим стремился претворять в жизнь политику ассимиляции этнических объединений руками чиновников – фарсов насильственными методами. Против азербайджанского языка осуществлялась политика всестороннего давления и запрета. Отсутствие у правящего режима и фарсидских чиновников возможности и потенциала для быстрой ассимиляции этнических объединений привело к применению против носителей этнических языков, особенно – азербайджанского языка, ничем не обоснованных и неоправданных методов насилия [4, с. 25], что в свою очередь, вызвало усиление недовольства против центральной власти, а также пробуждение и развитие национального сознания у этнических объединений. Азербайджанский язык в Азербайджанской Советской Социалистической Республике функционировал на уровне национального языка, в связи с чем считался проводником левых, радикальных, большевистических идей. В Иране правящие круги этот язык воспринимали, как проводник большевистических идей. Права азербайджанского языка, лишённого поддержки верхних слоёв азербайджанского населения и духовенства, принципиально защищали в политических кругах левые организации, в культурных кругах, в ограниченном масштабе, - представители средних городских слоёв. Вот почему политика, направленная против азербайджанского языка, в Южном Азербайджане не встречала широкого и организованного сопротивления. Средние городские слои, особенно – интеллигенция, могут вести широкомасштабную борьбу за родную речь в демократическом обществе. Такие условия в стране сложились с началом второй мировой войны, вступлением в Иран советских и английских войск, отстранением от власти диктатора Рза шаха и установлением относительной демократии. Эти условия позволили активизироваться левым силам, учредить во второй половине 1945 года Азербайджанскую Демократическую партию и создать под её руководством Национальное правительство [1, с. 123]. Национальное правительство объявило азербайджанский язык официальным государственным языком, обеспечило его использование во всех сферах и полностью решила проблему родного языка. Под давлением внутренней реакции и вмешательства их иностранных покровителей Национальное правительство (1945-1946) пало, после чего в ещё больших масштабах, с использованием широких методов и средств, возобновились давление и запреты на азербайджанский язык. Как и в предыдущий период, в политических кругах права азербайджанского языка, в общей форме, защищали левые политические организации. А правящие круги осуществляли политику притеснения азербайджанского языка. Только малочисленные представители средних городских слоёв, ряд националистически настроенных представителей интеллигенции пытались на практике защитить письменные функции и культурные права азербайджанского языка. В 50-70-е годы XX века возрос интерес к национальному вопросу, национальной принадлежности и к проблеме азербайджанского языка. Однако социальная группа, готовая в легальной политической форме защищать его права, не сформировалась. Именно в результате этого с началом нового революционного движения в Иране национальные интересы азербайджанцев, в т.ч. проблема родного языка, не превратились в объект политической деятельности. Только после победы революции различные политические, общественные, культурные организации начали выступать за признание прав и расширения функциональной сферы азербайджанского языка. Слабая организация борьбы азербайджанцев за национальные права и родной язык позволила формирующемуся режиму признать и закрепить в Основном Законе существование этнических объединений, их языка и их прав в очень обобщённом виде и в крайне ограниченной степени. Вместе с тем, этот факт можно считать важным достижением и правовой базой для дальнейшей борьбы за национальные права и родной язык. В Конституции Ирана подтверждается в юридической форме полиэтнический характер общества и законные права этнических языков: публикация книг, свобода использования в средствах массовой информации и изучение национальной литературы на родном языке [5, с. 29]. Однако теократический режим, игнорируя

требования Основного Закона, не предпринял никаких мер для включения этнических языков в систему обучения. После ирано-иракской войны 1980-1988 годов произошли коренные изменения в структуре господствующей религиозной идеологии, и господствующий фарсидский национализм превратился в идеологическую базу государственной политики, а господствующий режим продолжил в более широких масштабах, с использованием новых методов и средств, осуществлять политику ассимиляции. Самый тонкий момент политики ассимиляции, проводимой новым режимом, отличался двумя, связанными друг с другом особенностями: с одной стороны, препятствуя изучению этнических языков, в т.ч. азербайджанского, мешали усвоению азербайджанской молодёжью литературных языковых навыков, в связи с чем ещё более усиливали влияние фарсидского языка. С другой стороны, в находившихся под государственным надзором средствах массовой информации (радио и телевидение) выделялось ограниченное время местным языкам, однако передачи на этих языках, особенно на азербайджанском языке, подвергались цензуре, не только в тематическом плане, но и с точки зрения лексико-грамматической; внешне как бы использовался азербайджанский язык, а в действительности передачи велись на искусственно созданном языке, в котором использовались фарсидские выражения, словосочетания, слова и грамматические средства [6, с. 225]. Другими словами, не только азербайджанцы, но и непосредственно азербайджанский язык подвергался ассимиляции, с целью постепенного превращения его в фарсидский. Этот процесс таит в себе ещё большую опасность, чем ассимиляция отдельных личностей. У этой «тонкой» политики нет будущего, так как изменения произошедшие в системе международных отношений в 90-е годы XX века, завершение холодной войны, восстановление Северным Азербайджаном своей независимости и др. создали для азербайджанцев новые возможности для продолжения борьбы за свои национальные права и за родной язык. Одним из важнейших результатов глобальных и региональных изменений является переход социально-политической борьбы на второй план. На протяжении XX века азербайджанцы, бывшие более активными в социально-политической борьбе, постепенно стали уделять основное внимание национально-политической и национально-культурной сферам. В результате этого национальные права и вопрос о родном языке превратились в основной объект политической, культурной деятельности. Такая ситуация способствовала формированию на Юге новых политических взглядов и зарождению нового движения национального пробуждения. Уже начали создаваться новые национальные формирования, имеющие более конкретные идеологические цели [7, с. 21-29]. Эти формирования отражали культурные и социальные требования различных социальных слоёв. Уже можно утверждать, что существует национальный фронт борьбы за реализацию и расширение статуса национальных прав азербайджанского народа и их составляющей-прав родного языка. Если раньше национальные права и вопрос родного языка заботили лишь левые организации и отдельные группы средних слоёв, то теперь эти проблемы превратились в объект борьбы для различных слоёв населения, социальных групп, сил, придерживающихся различных политических направлений. Сегодня широкую борьбу за национальные и за национально-культурные права ведут, с использованием различных средств борьбы, как политические, общественно-культурные, культурные организации, общества, формирования, так и отдельные группы интеллигенции, в т.ч. студенты-азербайджанцы. Отделение в 1993 году Ардебилля от Тебризского, а в 1994 году окрестностей Газвина от Зенджанского останов и объявление их отдельным останом вызвало серьёзное сопротивление тюркского населения [8, с. 294]. В письме студентов и других слоёв населения к руководителям государства, написанном в знак протеста против унижения тюрков в 1994-95 годах в медиа, содержалось требование положить, наконец, конец уродливой практике пехлевийского периода. Открыто политическо-идеологические требования в защиту национальной культуры и национального языка были выдвинуты весной 1996-го года, во время парламентских выборов, со стороны М. Чехраганлы, который столкнулся в связи с этим с сильным сопротивлением [9, с. 200]. Таким образом, борьба за национальные права перешла в плоскость открытой политики, интенсивнее пошёл процесс развития национального самосознания. Борьба национальных сил постепенно приобретала массовый характер и становилась более организованной. В восхождении к крепости Базз ежегодно принимали участие десятки тысяч человек [7, с. 26]. Говорят, порой численность участников этих походов достигала миллиона. Эти массовые восхождения завершались культурно-политическими мероприятиями, проводимыми участниками похода у подножия крепости.

В мае 2006 года весь Южный Азербайджан был охвачен акциями протеста против оскорблений и унижений тюрков в социальных средствах массовой информации Ирана, что положило начало новому этапу Национального Движения. Основной причиной спонтанных выступлений десятков тысяч людей почти во всех городах Южного Азербайджана, а также в Тегеране, являлась не только карикатура, помещённая в газете «Иран» [10], но и проводимая в отношении нефарсидских граждан Ирана жёсткая политика шовинизма. О значительном расширении, массовости и охвате более широких слоёв населения свидетельствует движение протеста против безучастного отношения государства к результатам землетрясения в 2012 году в Южном Азербайджане, к Урмийской трагедии. Одним из самых важных новшеств этого периода явилась решительная защита национальной интеллигенцией азербайджанского вопроса с идеологическо-исторической точки зрения. Деятельность интеллигенции, особенно студенчества, в защиту национально-культурных и политическо-идеологических идей дала толчок формированию Южноазербайджанского Национального Движения. Азербайджанские студенты рассматривающие вопрос об азербайджанском языке в контексте глобализации, стали авангардом этого движения. Под влиянием этой борьбы представленные в правящих структурах отдельные азербайджанцы начали выступать за соблюдение национальных прав. Этот процесс, начавшийся в начале 90-х годов, в последние годы значительно расширился. Для подтверждения вышесказанного, укажем на то, что азербайджанские

национальные полномочные представители Мухаммед Исмаил Саиди, Саид Бахлул Гусейни, остандар Восточного Азербайджана Исмаил Джаббарзаде и руководитель Центра фарсидского языка и литературы Гуламали Хаддад Адил в своих выступлениях подчёркивали право азербайджанцев на получение образования на родном языке [12, с. 3]. И даже некоторые азербайджанцы, относящиеся к самой консервативной социальной группе-духовенству, также выступали за национальные права, особенно- за признание прав и повышение статуса азербайджанского языка. В 2004 году Аятулла Малакути подписал фетву о препятствовании проведения похода к крепости Бабек [14]. Такие шаги неоднократно предпринимались со стороны азербайджанского духовенства. В начале 2014 года имам-джуме Ардебилля, ходжаттулислам Сеид Гасан Амили выразил протест против пропаганды в Иране фарсидского языка и национализма и сообщил, что лично сам создал сборник истинно тюркских слов и даже обратился в правительственные инстанции с ходатайством об учреждении дома «Тюркского азербайджанского языка» [13]. Всё это указывает на расширение и углубление борьбы за права азербайджанского языка. Существует целый ряд факторов, предопределивших безуспешность многолетней борьбы азербайджанцев, составляющих половину населения Ирана и имеющих особый вес в правящей элите. Основными из них являются следующие: - Чрезмерная пестрота социально-политического состава движения на этапе роста его массивности, неоднородность его характера порождали противоречия внутри движения. Так, южноазербайджанцы, расколовшись на различные фронты, в различных партиях, приобрели различные элементы политической культуры, опыта политического поведения, и всё это приводило к крупномасштабному недопониманию, порождало проблемы во взаимодействии, создавало идеологическо-политические, морально-психологические препятствия.

- На сегодняшний момент нет организации, которая могла бы поднять на ноги Южный Азербайджан и выдвинуть единую идею. При сравнении курдов в Турции и азербайджанцев в Иране, получается совершенно другая картина. У курдов в Турции имеются политические партии, внеправительственные организации, объединения. Однако, среди азербайджанцев в Иране мы не наблюдаем такую тенденцию. Потому что южноазербайджанские тюрки вынуждены были жить под гнётом иранского режима.
- За последние 60 лет у южноазербайджанцев не было сильного национального политического лидера и они не смогли стать монолитной национально-политической силой. Различные проиранские политические силы всегда использовали борьбу и выступления южноазербайджанцев в своих тайных корыстных интересах, в связи с чем южане боялись в очередной раз быть обманутыми, не желали быть инструментом в руках каких либо посторонних сил. С другой стороны, диктатура и национальный гнёт привели к противоречивости и сложности их социально-идеологического поведения. Многим южноазербайджанцам свойственны не столько рационально-демократическое мышление, элементы реализма, сколько излишняя эмоциональность, вспыльчивость, склонность в авторитаризму.
- У южноазербайджанцев хоть и имеется национальное самосознание, однако оно недостаточно развито; их радикально-политическое мышление преобладает над рациональными чувствами. Их национально-психологический характер двойственен: здесь имеется открытое влияние азербайджанизма и иранизма. Параллельное существование этих двух комплексов и обусловило крайнюю противоречивость социально-психологического поведения южан. Политическое сознание сильнее национального создания (речь идёт не о единицах, а об общности). В действительности среди политической элиты тюрки имеют особый вес. Однако в основных точках государственного аппарата размещены представители господствующей нации.
- Несмотря на самоотверженность отдельных представителей интеллигенции, на стремительные идеологические изменения среди молодого поколения, в целом интеллигентная прослойка не связана с национальным движением (несмотря на активную деятельность в этом направлении Др. Зехтаби, Али Тебризи, Хисари, Дж. Хейата, Х. Рашиди, интеллигенты представлены в этом движении слабо). Гарантия прав азербайджанского языка, отраженных в Основном Законе, борьба за расширение его функций и повышение его статуса сопровождаются определёнными внутренними противоречиями. Так, оппозиционные азербайджанские политические силы ведут борьбу за решение национального вопроса. Решение национального вопроса в той или иной форме означает решение и проблемы родного языка. Такой подход и путь решения можно назвать перспективным. Национально-культурные ообщества, организации, представленные в правящей элите отдельные азербайджанцы выступают за соблюдение прав азербайджанского языка, расширение его функций и поднятия его статуса. Они требуют скорейшего решения этого вопроса. Такой подход можно считать краткосрочным, прагматичным. Иранский режим, используя в своих интересах противоречия между политическими и культурными силами, ведущими борьбу за национальные права, родной язык, сталкивая друг с другом различные группы, стремится ослабить движение. Однако, несмотря на это, совпадение позиций различного уровня организаций, действующих как за границей, так и внутри страны по вопросу восстановления прав азербайджанского языка, расширения его статуса даёт основание надеяться на решение вопроса о родном языке в ближайшем будущем.

Источники и литература:

1. Мустафаев В. К. Национальное сознание Южного Азербайджана (1-ое половина XX века) / – Баку : издательство “Абилов, Зейналов и Сыновья”, 1998. – 157 с.
2. Жигалина О. Этносоциальная эволюция Иранского общества / – Москва: Наука, 1996. – 166 с.
3. Галунов Р. Реформа языка в Иране / Материалы по национально-колониальным проблемам, 1936. – №34. – С. 243–247

4. گزشته چراغ راه آینده است. تهران. 1371. ص. 269.
5. Основной закон Исламского государство Иран / – Баку : издательство “Золотой Восток”, 1993. – 96 с.
6. Енисей Гулара. Этнополитические движения в Иране (1922–20 04). /– Баку : издательство Ганун, 2009. – 248 с.
7. Мустафаев В. К. Национальные движения Южного Азербайджанцев / журнал Баку-Табриз, 2007. – №9. – С. 21–29
8. راشدی حسن. ترکان و بررسی تاریخ، زبان و هویت آنها در ایران. نشر اندیشه نو. تهران. 1386، 315.s 2006،
9. شافر برندا. مرزها و برادری ایران و چالش هویت آذربایجانی. نشر الوس. 1385. 255 ص
10. Ercan Demirci, İnanlı Azeriler'in Karikatür Öfkesi, *Sabah*, 24.05.2006; *Akşam*, 24.05. 2006, *Hurriyyet*, 24.05. 2006 ; Fariz İsmailzade, Azerbaijani Public Outraged by Slaughter of Azeris in Iran, *Eurasia Daily Monitor*, *The Jamestown Foundation*, May 26, 2006, vol. 3, issue 103; Brenda Shaffer, Iran's volatile ethnic mix, *International Herald Tribune*, June 2, 2006; Nayereh Tohidi, Iran : regionalism, ethnicity and democracy, *Open Democracy*, 28 June 2006
11. [Электронный ресурс].– Режим доступа : <http://gunaz.tv/?id=4&vmode=1&sID=2871&lang=1>
12. «Агры»/ газета. – 9 февраль. – 2014
13. [Электронный ресурс].– Режим доступа : [/http://araztm.az/az/ba%C5%9F-s%C9%99hif%C9%99/78-aktual/2724-%C9%99rd%C9%99bil-imam-c%C3%BCm%C9%99sind%C9%99n-g%C3%B6z%C9%99nilm%C9%99z-%C3%A7%C4%B1x%C4%B1%C5%9F](http://araztm.az/az/ba%C5%9F-s%C9%99hif%C9%99/78-aktual/2724-%C9%99rd%C9%99bil-imam-c%C3%BCm%C9%99sind%C9%99n-g%C3%B6z%C9%99nilm%C9%99z-%C3%A7%C4%B1x%C4%B1%C5%9F)
14. Олайлар информационный агентство / бюллетень. – июнь. – 2004.

Григорян А.

УДК 741.15.32(477)

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ КРЫМСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция крымской политической элиты на протяжении последних четырнадцати лет. Особое внимание уделено региональному фактору элитообразования, локальным особенностям. Автор выявляет события, процессы и факторы, которые легли в основу формирования крымской политической элиты на нынешнем этапе. Особое внимание уделяется личностному фактору и роли отдельных людей, которые сыграли весомую роль в судьбоносные моменты крымской истории. Автор дает обобщенную характеристику современного состояния крымской политической элиты. Работа будет интересна специалистам в области политических наук, а также историкам, специализирующимся на новейшей истории Крыма.

Ключевые слова: политическая элита Крыма; основные этапы становления крымской политической элиты, эволюция крымской элиты.

Анотація. В даній статті розглядається еволюція кримської політичної еліти впродовж останніх чотирнадцяти років. Особливу увагу приділено регіональному чиннику елітоформування, локальним особливостям. Автор виявляє події, процеси і фактори, які лягли в основу формування кримської політичної еліти на нинішньому етапі. Особлива увага приділяється особистісному чиннику і ролі окремих людей, які зіграли вагомую роль у доленосні моменти кримської історії. Автор дає узагальнену характеристику сучасного стану кримської політичної еліти. Робота буде цікава фахівцям в галузі політичних наук, а також історикам, що спеціалізуються на новітній історії Криму.

Ключові слова: політична еліта Криму; основні етапи становлення кримської політичної еліти, еволюція кримської еліти.

Summary. The article describes current status of the Crimean political elite in the context of its historical development. Special attention is given to the political conditions of its formation.

In general, the article offers lively picture of the evolution of the Crimean political elite during the last 14 years. Special attention in the article is given to the personal factor in the process of the regional elite formation.

The actuality of the research stems from the fact that the elite are exactly those who determine the vector identifying the direction of the society move. Political elite study helps to formulate the complex understanding of political processes being spread in the society on a whole. It is particularly important in modern political reality.

The author gives analysis of the researched topic. Due to this research, significant tendencies and regularities, characteristic of the Crimean political elite in the different periods of its current development, have been disclosed.

Keywords: Crimean political elite, evolution of Crimean political elite, the main stages of the Crimean political elite formation, current status of the Crimean political elite.

В конце 1999 г. в крымском парламенте четко обозначились две группировки, одна из которых ориентировалась на спикера Грача, другая – на премьера Куницына. При этом какая-либо работа по восстановлению прав и полномочий автономии, защите интересов ее жителей обеими группами были отодвинуты на задний план. Обе стремились утвердить свое превосходство, доказать первенство в крымских делах своего лидера [2].

Вот такой борьбой амбиций, а также поиском с обеих сторон поддержки у Киева завершилось прошлое тысячелетие в среде политической элиты Крыма.